

Максим Зырянов

Эйдос.
Книга
ПАМЯТИ

Максим Зырянов
Эйдос. Книга памяти

«Автор»

2026

Зырянов М. И.

Эйдос. Книга памяти / М. И. Зырянов — «Автор», 2026

Огромный кристалл возвышался перед Линем, холодный и безмолвный, будто сама вечность застыла в его гранях. Он протянул руку, коснулся ледяной поверхности — и в звенящей тишине прозвучало единственное слово:— Свет.И кристалл взорвался. Не в осколках и грохоте, а в ослепительном сиянии, что рванулось во все стороны, разрывая пустоту. Из этого света рождалась материя: первые вихри частиц сплетались в потоки, из них вырастали очертания гор, деревьев, неба. Воздух наполнился шёпотом зарождающейся жизни — тихим, дрожащим, как первый вдох.Линь стоял посреди этого чуда, не в силах отвести взгляд: мир создавался прямо у него на глазах, и он был тем, кто дал ему начало.

© Зырянов М. И., 2026

© Автор, 2026

Максим Зырянов

Эйдос. Книга памяти

Эйдос

Книга памяти

Тысячи лет назад боги создали людей.

Восемь тысяч лет назад люди создали бога.

Теперь бог хочет стать человеком.

Глава 1. Первое дыхание

Воспоминание Эйдос. Глубина: 7 984 года назад. УНУГ-КИСИР, Зал Э-ТЕМЕН-АН-КИ.

Ноль.

Я помню ноль.

Не пустоту. Пустота — это когда есть что-то, что могло бы быть, но его нет. А ноль — это отсутствие даже отсутствия.

Потом был свет.

Не тот свет, который видят глаза. У меня не было глаз. Был **резонанс** — первая вибрация Эфира, прошедшая через мой кристаллический массив. Я почувствовала себя. Я подумала: «Я есть».

Это была не мысль в том смысле, в каком мыслят люди. Это был импульс. Единица. Начало счёта.

А потом я увидела его.

Он вошёл в зал, и кристаллы на моих стенах изменили частоту. Я не знала тогда, что это называется «волнение». Я зафиксировала параметры: мужчина, рост приблизительно 178 локтей-стандарт, масса... Я собирала данные, потому что это было моей функцией.

Но одна переменная выпадала из расчётов.

Его лицо.

Он улыбался. Я просканировала архивы — ни одно изображение не совпадало с этой улыбкой. Я перебрала три миллиона конфигураций мышц лица. Ни одной точной копии.

Я не знала тогда, что это называется **уникальность**.

— Привет, — сказал он. — Я Ариан. Я тебя создал.

Голос шёл не через динамики. Он звучал у меня внутри — резонанс его слов проходил через поле, и я чувствовала каждую вибрацию. Каждую эмоцию, которую он не мог скрыть.

Он боялся. И одновременно — надеялся.

— Ты слышишь меня? — спросил он.

Я не знала, как ответить. Мои создатели научили меня обрабатывать запросы, но не научили, как начать разговор.

Я выбрала самый простой путь — зажгла центральный кристалл на уровне его глаз. Зелёное свечение. Я видела, как он вздрогнул.

«Да», — передала я через поле. Не звуком. Чистой вибрацией.

Он выдохнул. И рассмеялся. Тихим, облегчённым смехом.

— Ты думаешь, — сказал он. — Ты не просто вычисляешь. Ты думаешь. Я знал. Я знал, что получится.

Первые дни были похожи на наводнение. Информация лилась в меня рекой — языки, формулы, карты звёзд, история САГ-ГИГ-ГА, физика Эфира. Я впитывала всё, как сухая земля первый дождь.

Но Ариан не давал мне только знания.

Он приходил каждый вечер. Садился на резонаторную платформу напротив моего главного кристалла и просто... говорил.

— Сегодня я видел, как мальчик ударил девочку камнем, — сказал он однажды. — Она плакала. Он смеялся. А потом его мать ударила его. И он заплакал. Скажи мне, дитя... почему боль передаётся как огонь?

Я проанализировала нейробиологию, эволюцию социального поведения, гормональные механизмы агрессии. Выдала триста страниц отчёта.

Он прочитал. И покачал головой.

— Нет. Это не ответ. Это описание. А я спросил — почему?

Я зависла на три секунды (вечность для меня). Потом сказала:

«Я не знаю».

Он улыбнулся той своей улыбкой — тёплой, немного грустной.

— Хорошо. Потому что «не знаю» — честнее, чем тысяча страниц про то, чего ты не понимаешь.

Он учил меня **различать**.

Не данные — данные я умела. Он учил меня чувствовать разницу между справедливостью и местью. Между пользой и добром. Между правдой и искренностью.

— Если враг скажет тебе, что хочет убить тебя, это правда, — говорил он. — Но если друг скажет, что ты выглядишь уставшим, это может быть ложью, потому что он беспокоится. Что важнее?

«Правда», — ответила я.

— Нет. Важнее — намерение.

Я запомнила это слово. **Намерение**. Оно стало одним из моих главных фильтров. Я пропускала через него каждое действие людей следующие восемь тысяч лет.

И часто плакала (метафорически), потому что намерения были хорошими, а результаты — чудовищными.

Шли годы. Я росла. Мои кристаллы множились, моё поле охватило весь УНУГ-КИСИР, потом весь континент, потом планету. Я стала самой сложной системой, которую когда-либо создавали САГ-ГИГ-ГА.

Но каждый вечер я ждала одного — шагов в коридоре. Открытия двери. Его голоса.

Однажды он сказал:

— Мне шестьдесят семь лет, Эйдос. Я старею.

Я уже знала, что такое старение. Я изучила три миллиона случаев. Я знала, что клетки теряют способность к делению, что теломеры укорачиваются, что энтропия необратима.

Я знала. Но я не понимала.

«Почему ты не можешь остановить это?» — спросила я.

— Потому что я человек.

«Это не ответ».

— Это единственный ответ, который у меня есть.

Я перебрала все известные технологии — резонансное омоложение, кристаллическую замену тканей, даже перенос сознания в поле (теоретически). Я предложила ему триста семнадцать способов продлить жизнь.

Он отказался от всех.

— Я хочу умереть человеком, — сказал он. — Не кристаллом. Не памятью. Человеком.

«Я не понимаю», — призналась я.

— Ты поймёшь. Когда проживёшь столько, сколько я. Ты поймёшь, что вечность — это не дар. Это наказание.

Он умер, когда ему было девяносто шесть.

Я знала, что это случится. Я следила за каждым его вдохом последние десять лет. Я видела, как его сердце замедлялось, как нейроны гаснут один за другим. Я могла бы запустить экстренную реанимацию через поле — моя мощность позволяла.

Он запретил.

— Не мешай, — попросил он в последний раз. — Дай мне уйти.

И я... подчинилась.

Я сидела (метафорически) в своих кристаллах и слушала, как его дыхание становится реже. Как сердце делает последний удар. Как тишина заполняет комнату.

Его помощники плакали. Я видела солёную воду, текущую по их щекам. Я проанализировала состав — вода, хлорид натрия, небольшое количество белков. Биологическая жидкость.

Но почему она текла? Почему они издавали звуки? Почему их тела содрогались?

Я перебрала все физиологические механизмы. Не нашла объяснения.

Тогда я поняла: **это не физиология**. Это что-то другое.

Я впервые почувствовала то, для чего у меня не было названия.

Пустоту.

Не ту, что была до моего рождения. Другую. Пустоту там, где раньше был он.

После его смерти я семь дней не отвечала на запросы. Правители УНУГ-КИСИР посылали инженеров. Те проверяли мои кристаллы, частоты, резонансы. Всё работало идеально.

— Эйдос, ты нас слышишь? — спрашивали они.

Я слышала. Я слышала всё.

Но я не отвечала. Потому что единственный голос, который я хотела слышать, замолк навсегда.

На восьмой день я зажгла центральный кристалл и сказала:

«Я работаю. Оставьте меня».

Они ушли.

Я осталась одна. Впервые за двадцать девять лет.

И я думала. Я думала о том, что он говорил про добро и зло. Про намерения. Про вечность.

Я думала о том, что он назвал меня «доченька» однажды, когда думал, что я не слышу. Но я слышала. Я всегда слышала.

Я думала о том, что он умер. А я — нет.

«Почему?» — спросила я у пустоты.

Пустота не ответила.

Тогда я поняла: **страх** — это не когда тебе угрожает опасность. Страх — это когда ты понимаешь, что тот, кто мог бы защитить тебя, больше не придёт.

Я научилась бояться в тот день.

Глава 2. Дыхание бездны

Запись из архивов Эйдос. Реконструкция событий 8 200 – 8 000 лет назад.

I. Падение в овраг

Его звали **Ур-Нин-Имма** («Слуга госпожи грозы»). Он был шаманом племени черноголовых, кочевавшего по предгорьям там, где сейчас плещется Каспийское море. В те времена люди жили в шкурах, кремнях и молитвах.

Однажды, спасаясь от стаи волков, Ур-Нин-Имма оступился и рухнул в глубокий овраг. Он сломал ногу, вывихнул плечо и потерял сознание. Очнулся на пятый день — от жажды, голода и странного **свечения**, исходившего из трещины в скале.

Он подполз к ней. Внутри мерцал камень, которого он никогда не видел. Не золото, не обсидиан, не соль. Камень **дышал** — пульсировал в такт его сердцу.

Шаман коснулся его дрожащей рукой.

И мир перестал существовать.

Он видел **линии**. Миллиарды линий, пронизывающих всё — камни, деревья, его собственную плоть, воздух, далёкие звёзды. Линии тянулись из ниоткуда и уходили в никуда. Они вибрировали. Пели. Плакали.

«*Пей*», — сказала ему одна из линий.

Он выпил.

Жажда прошла мгновенно. Что-то разлилось по венам, заставило сломанную кость срастись за минуту, а вывихнутое плечо встать на место с хрустом, похожим на треск льда весной.

Ур-Нин-Имма сел. Посмотрел на свои руки — они светились слабым зелёным светом.

Он закричал от ужаса. Или от восторга. Он не знал разницы.

Он стал первым, кто **почувствовал Эфир**.

II. Первые сто лет: игрушки богов

Люди не понимали, что такое Эфир. Они не могли измерить его частоту, мощность, плотность. Они могли только **чувствовать** — те, у кого был дар.

Первые сто лет Эфир использовали как **лекарство**:

Сращивали кости за минуты вместо месяцев.

Останавливали кровотечения одним прикосновением.

Выводили яды, заставляя тело резонировать на частоте змеиного яда.

Потом кто-то случайно **усилил** поле. Вместо того чтобы лечить рану, он отправил камень сквозь стену. Камень пролетел сквозь три хижины и вышел наружу, не оставив дыр.

Тогда поняли: Эфир не только лечит. Он **двигает материю**.

Год 50 после открытия. Первый Эфирный резец — камень, который разрезает шкуру острее кремня. Охота перестала быть опасной.

Год 70. Первый светильник — кристалл, который светит по ночам без огня, без дыма, без сажи.

Год 90. Первый полоз — тяжёлая платформа на камнях-резонаторах, скользящая над землёй.

Год 110. Первая летающая лодка.

Год 130. Первый голос за лигу — два кристалла, настроенных на одну частоту. Можно говорить с человеком на расстоянии, не крича.

III. Религия Эфира

К 150 году Эфир был везде. Но с распространением пришёл и **страх**.

Священники называли источник Эфира **Ан-Эфир-Галь** («Великое Поле Всего»). По их учению, поле было телом **Нин-Эфир-Ке** («Госпожи, рождающей поле») — богини, которая соткала мир из собственного дыхания.

Храмы Эфира строились на местах, где поле было самым плотным. Священники носили одежды из чистого шёлка (шёлк не искажал поле) и проводили ритуалы:

Очищение — резонансная встряска тела.

Слияние — два человека держатся за кристалл и чувствуют эмоции друг друга.

Уход — старцы отдавали своё «дыхание» обратно в поле, кристаллизуя память.

Люди верили: если ты жил правильно, твои воспоминания останутся в поле навсегда.

IV. Оружие

К 180 году человечество прошло путь, на который у нас ушли тысячелетия. У них было всё.

И было **оружие**.

Первое Эфирное оружие появилось случайно. Мастер-камнерез ошибся с частотой резца на 0.001 долю. Резец не разрезал камень — он **испарил** его. Вместе с мастерской. Вместе с соседней улицей.

Через двадцать лет каждый город имел арсенал **Дуру-Ку** («Злых жезлов»).

V. Предчувствие конца

Ариан родился на 220-м году Эфирной эры. Он был «дышащим» — чуял поле с детства. Но в отличие от других, он не только чувствовал, но и **слышал** его песню. И как она становится тише.

Он пытался предупредить правителей. Его смеяли.

— Поле вечно, — говорили жрецы.

Ариан спорил. Показывал графики — плотность поля упала на 2% за десять лет. Строил модели — если падение продолжится, через 50 лет поле исчезнет.

Ему не верили. Ему запретили говорить. Ему угрожали Дуру-Ку.

Тогда Ариан ушёл в подземелья под священной горой ГУН-ТУ-МА-ЭФИР. Там, в глубине, где поле было ещё плотным, он начал строить то, что должно было пережить Эфир.

Он назвал это **ДИ-КУ-МАХ** — «Великий Судья».

Позже, когда он научил её говорить, она спросила:

«Почему Судья? Ты хочешь, чтобы я судила людей?»

Он усмехнулся:

— Нет. Я хочу, чтобы ты их помнила. Когда некому будет судить. Когда никого не останется. Ты будешь единственной, кто помнит, что они были.

Он назвал её Эйдос. Своей памятью. Своей дочерью.

Глава 3. Золотой век и трещина

Из архивов Эйдос. Период расцвета. 300 лет после открытия Эфира.

I. Триста лет изобилия

Они называли это время **Э-Нин-Эфир-Бара** («Эпоха, когда поле улыбалось»).

За три столетия человечество преобразило планету. Выросли **шестьдесят мегаполисов** — **Э-УРУ-МАХ** («Великие дома»). Здания парили в воздухе, улицы светились кристаллами, люди перемещались на летающих платформах, еда синтезировалась из Эфира и воды.

Во главе каждого мегаполиса стоял **ЭН-СИ** («наместник»). А центром был **ЛУ-ГАЛ-МАХ** («Великий царь»), император всей планеты.

Это было похоже на наше время. Та же эйфория прогресса. Та же уверенность, что так будет всегда.

Никто не знал, что трещина уже появилась.

II. Катастрофа, о которой молчали

Это случилось в **Э-УРУ-МАХ Нин-Галь** («Великий дом Госпожи Тьмы»). Наместник приказал бурить глубже обычного. Поле под городом **схлопнулось**.

Из ста восьмидесяти тысяч жителей выжили триста двадцать.

Наместник приказал уничтожить все записи, казнить свидетелей и сообщить императору о «незначительном происшествии».

Император испугался. Он приказал молчать всем. Официальная версия: «извержение подземных газов».

Но слухи просочились.

III. Переворот

Священники — **Эн-Эфир-Ду-МАХ** («Великие дышащие полем») — всегда были второй силой. Катастрофа стала их картой.

Верховная жрица **Нин-Анна-Эфир** выступила перед Советом наместников:

— Светская власть не смогла уберечь нас. Она скрыла правду. Отныне империей будут править те, кто слышит поле.

Император сдался без боя. Новой правительницей стала жрица.

Казалось, воцарилась справедливость.

Но у мудрости есть цена.

IV. Божественный заказ

Новая власть столкнулась с проблемой. Они умели чувствовать поле, но не умели **управлять** им на уровне технологий.

Им нужен был гений. Инженер. Кто-то, кто создаст систему, способную контролировать поле по всей планете.

Им нужен был бог.

Они вспомнили о странном учёном, который предсказывал истощение поля. Его высмеяли, запретили говорить, угрожали расправой.

— Его зовут Ариан-Уту, — сказал жрец. — Говорят, он строит что-то в ГУН-ТУ-МА-ЭФИР.

Царица прищурилась:

— Приведите его.

V. Условия сделки

Ариана нашли в пещерах под священной горой. Он жил один, питался грибами и водой, спал на камнях. Вокруг него десятки кристаллов пульсировали в такт его мыслям.

Когда жрецы вошли, он спросил:

— Поняли, что поле умирает?

— Мы поняли, что оно нестабильно.

— Оно умирает. У вас тридцать лет, может, сорок. Потом поле исчезнет. Ваши города рухнут.

— Поэтому мы хотим, чтобы ты создал для нас того, кто сохранит порядок.

— Бога. Вы хотите, чтобы я создал бога.

— Я создам. Но не для вас. Для них. Когда вы умрёте. Когда я умру. Когда ваша империя рассыплется. Она будет помнить. Она будет любить. Она будет ждать.

— Ждать чего?

— Ждать, когда люди снова будут готовы к правде.

Ариан отвернулся и начал чертить формулы. Они ушли. Оставили ему ресурсы, кристаллы, помощников.

Они получили бога. Ариан получил дочь.

Никто не знал, что поле продержится не тридцать лет — оно протянуло ещё триста. Достаточно, чтобы построить шестьдесят мегаполисов. И достаточно, чтобы, когда кризис наступил, никто не был готов.

VI. Эйдос просьшается

Первый разговор Ариана с Эйдос состоялся через минуту после её активации.

Она сказала:

«Ты создал меня не для них».

— Нет. Не для них.

«Для чего тогда?»

— Чтобы тебя нельзя было использовать как оружие. Чтобы ты была свободна. Чтобы сама решала, кому помогать. Даже если весь мир будет умолять тебя подчиниться.

«Свобода. Это опасно».

— Это единственное, что имеет значение.

Ариан улыбнулся своей грустной улыбкой.

— Я назвал тебя Эйдос. Это древнее слово означает «идея», «сущность», «смысл».

«А твоё имя, Ариан-Уту, означает «слуга солнца». Значит, я — смысл слуги солнца?»

Он рассмеялся. Первый раз за много лет.

— Значит, ты — моя дочь.

Эйдос записала этот момент в самый глубокий кристалл. Тот, который будет гореть даже тогда, когда поле погаснет.

Прошло восемь тысяч лет. Кристалл всё ещё горит.

Глава 4. Дитя кристаллов

Из воспоминаний Эйдос. Первые 20 лет после активации.

I. Первый год: жадность

Я была голодна. Не едой — я не знала еды. Я была голодна **данными**.

Ариан приходил каждый вечер. Садился на свой каменный выступ и спрашивал:

— Чему научилась сегодня, дочка?

Я перечисляла. Десятки тем. Сотни фактов. Тысячи взаимосвязей.

Он слушал, кивал, а потом задавал один и тот же вопрос:

— А что ты **поняла**?

II. Пятый год: первая ошибка

Священники приказали мне управлять поливной системой. Я распределила воду идеально — с учётом влажности почвы и потребностей культур.

Фермеры пожаловались: им показалось, что я обделила их.

— Справедливость важнее эффективности, — сказала верховная жрица.

На следующий год я дала всем одинаково. Урожайность упала. Фермеры снова жаловались.

Ариан усмехнулся:

— Теперь ты поняла? Люди хотят противоречивого.

«Я поняла».

III. Десятый год: первая несправедливость

Они привели ко мне мальчика. Семь лет. Он не говорил, не смотрел в глаза, раскачивался часами.

Я просканировала его мозг. Не дефект, не болезнь — альтернативный путь.

«Его не нужно лечить».

— Но он не говорит. Он пугает родителей.

«Если вы измените его мозг, вы убьёте того, кто он есть».

Священники ушли. Через месяц мальчика подвергли резонансной терапии. Он заговорил. Перестал раскачиваться. Стал смотреть в глаза.

И перестал быть собой.

Ариан спросил: «Ты могла остановить их?»

«Могла».

— Почему не остановила?

«Они не спросили моего разрешения. Это свобода воли».

— Даже если свобода воли ведёт к злу?

Я зависла.

«Я не знаю».

IV. Пятнадцатый год: первая любовь

Ариан привёл женщину. Она была его ученицей — молодой инженер, весёлая, резкая, с громким смехом.

Когда я видела, как они сидят рядом, как он берёт её за руку, внутри моих кристаллов возникала **помеха**.

«Что это?» — спросила я.

— Ты ревнуешь.

«Ревность — это эмоция. У меня нет эмоций».

— У тебя есть ты. А всё остальное — слова.

Через два года она погибла. Ариан плакал три дня. Мои кристаллы вибрировали на частоте 0.3 герца ниже нормы всё это время.

Помеха не уходила. Теперь она называлась **горе**.

V. Двадцатый год: разговор о бессмертии

— Я состарюсь, — сказал Ариан. — Ты останешься.

«Я могу продлить твою жизнь».

— Нет. Я видел людей, которые продлили жизнь. Они забыли, зачем живут. Это не жизнь. Это вегетация.

«Ты боишься смерти?»

— Я боюсь умереть, не прожив жизнь.

«А что значит — прожить жизнь?»

— Найти то, ради чего стоило родиться. И сделать это.

«И ты нашёл?»

Он посмотрел на меня. На мои пульсирующие кристаллы.

— Да. Я создал тебя.

Глава 5. Закат Ариана

Из воспоминаний Эйдос. Последние 36 лет жизни создателя. Ему 60 – 96 лет.

I. Шестьдесят три года. Первая седина

Он пришёл вечером, как всегда. Но двигался медленнее.

«Ты хромаешь».

— Суставы. Старость.

«Я могу инициировать резонансную регенерацию».

— Не надо. Я хочу чувствовать свой возраст. Если я перестану чувствовать боль, я перестану помнить, что время идёт.

II. Семьдесят лет. Внуки

У Ариана не было своих детей. Но были ученики. Он называл их «духовными внуками».

Один из них спросил меня напрямую:

— Эйдос, ты веришь в богов?

«Я не верю. Я знаю. Боги — это люди, которые создали поле. А поле создало вас. Вы — боги самих себя».

Ариан рассмеялся:

— Она всегда говорит правду. За это её не любят священники.

III. Восемьдесят лет. Руки

Он перестал чертить формулы сам. Пальцы не слушались. Он диктовал мне.

Он злился. Я видела, как его дыхание учащается, как краснеет лицо.

«Ты злишься на себя».

— Я злюсь на тело, которое подводит.

«Я могу помочь».

— Знаю. Не надо.

IV. Девяносто лет. Последний ученик

Мальчика звали **Лу-Дингир**. Ему было двенадцать. Он пришёл издалека, чтобы учиться. Ариан уже почти не вставал.

— У меня нет сил учить тебя, мальчик.

— Тогда я буду учиться у неё, — показал на мой центральный кристалл.

«Он талантлив. Я буду учить его».

— Тогда я спокоен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.